

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РАНеным НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е. Н. РОДИОНОВА

*Курский государственный
университет*

Статья посвящена одному из важных проявлений единства фронта и тыла в Великой Отечественной войне – помощи гражданского населения и местных органов власти раненым и больным воинам Красной Армии. На обширном документальном материале рассматриваются основные направления этой работы, проводившейся накануне и в начальный период войны на территории Курской области: помощь в развертывании и оборудовании госпиталей, разгрузке санитарных эшелонов, уходе за ранеными, снабжение их продовольствием, донорское движение и т.д. Рассмотрена роль различных партийных и государственных структур, общественных организаций в налаживании шефства над госпиталями.

Ключевые слова: помощь раненым, помощь госпиталям, шефство, донорство, мобилизация, областные и районные партийные и государственные структуры, комитет помощи раненым красноармейцам.

Боевые действия в ходе войн и вооруженных конфликтов неизбежно сопровождаются людскими потерями – как убитыми, так и ранеными. Особенно большой масштаб они приобрели в период Великой Отечественной войны, когда противоборство на советско-германском фронте проходило с невиданным дотоле размахом и ожесточением. Официальная статистика санитарных потерь свидетельствует, что в годы войны через руки медицинских работников фронта и тыла прошло более 22 млн. военнослужащих. Только в тылу страны было сформировано органами здравоохранения союзных и автономных республик, краевыми, областными и городскими Советами депутатов трудящихся тыловых госпиталей почти на 1 млн. коек¹.

Поддержка раненых и больных воинов стала поистине всенародной. Этому важному проявлению единства армии и народа и будет посвящена данная публикация, написанная на материалах Курской области² и рассматривающая события первых, самых тяжелых месяцев Великой Отечественной войны. А поскольку целый ряд направлений помощи госпиталям наметился еще в предвоенный период, хронологические рамки статьи охватывают также конец 1930-х – начало 1940-х гг.

Первые мероприятия по развертыванию госпиталей на территории Курской области были связаны с событиями похода Красной Армии на Западную Украину и войны с Финляндией. 7 сентября 1939 г. была объявлена частичная мобилизация военнообязанных, в связи с чем в области потребовалось организовать 8 госпиталей – три в Курске, два в Белгороде и по одному – в Старом Осколе, Льгове и Валуйках, со сроками готовности от 21 сентября до 1 октября. Эта работа сопровождалась многочисленными недостатками. Наркомздрав РСФСР направил Курскому облздравотделу телеграмму о развертывании госпиталей только 11 сентября – с опозданием на 4 дня, при этом не дав конкретных указаний о порядке обеспечения их медперсоналом и имуществом. Помещения, отведенные под госпитали, освобождались медленно (так, в Белгороде они оказались заняты воинской частью и были очищены лишь 17 сентября, три дня ушло на освобождение помещений Льговского педучилища и т.д.). Эта

---

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 242-243.

² Территория Курской области рассматривается в рамках административно-территориального деления конца 1930-х – начала 1940-х гг.

затяжка и дефицит стройматериалов, в свою очередь, сдерживали проведение работ по ремонту и приспособлению помещений, к тому же облвоенкомат с опозданием провел укомплектование госпиталей личным составом. Руководство госпиталей, перегруженное административно-хозяйственными вопросами, фактически не имело времени заняться организацией лечебной работы³.

Организация госпиталей осенью 1939 г. не была завершена, поскольку 27 сентября было получено распоряжение об их свертывании. Тем не менее, полученный практический опыт позволил местным органам здравоохранения более подготовленными подойти к очередному этапу этой работы, который пришелся на январь 1940 г. На этот раз развертывание госпиталей в области прошло гораздо более организованно. Проиллюстрируем это на примере Белгорода, где было организовано два госпиталя – на 200 мест в здании учительского института и на 400 – в помещениях школ им. Сталина и колхозных кадров. При их осмотре комиссией Орловского военного округа было сделано заключение о готовности госпиталей к приему больных к 24.00 часам 7 января. Топливом, бельем, оборудованием они были обеспечены полностью, при каждом госпитале имелись помещения для проведения политмассовой и клубной работы. Для перевозки больных со станции Белгород было выделено три грузовых автомобиля ГАЗ, на случай срочной разгрузки санитарного поезда предполагалось дополнительно использовать еще четыре машины. Решением бюро горкома ВКП(б) заведующему военным отделом Ивашечкину было поручено организовать шефство предприятий и организаций города над госпиталями⁴.

По заданию военного отдела Курского обкома партии его инструктор П.П. Афанасьев обследовал состояние госпиталя в Валуйках, разместившегося в помещениях школ № 1 и № 2. Проверка показала полную готовность госпиталя к приему установленного заданием количества больных⁵. В работе по разгрузке раненых, их перевозке и сортировке по госпиталям активное участие принимали также организации общества Красного Креста, выделившие для этого более 180 сандружинниц и 60 значкистов ГСО⁶.

Таким образом, к июню 1941 г. местными органами власти Курской области был накоплен определенный опыт работы по оказанию помощи госпиталям. Имевшиеся в этом деле недостатки областное руководство осознавало, понимало и необходимость их скорейшего устранения. Однако времени на это оказалось отпущено немного. Начавшаяся война стала для всех главным и беспощадным проверяющим.

Начало Великой Отечественной войны выдвинуло перед партийно-государственными структурами сложнейшие проблемы. Необходимо было в кратчайшие сроки перестроить свою работу на военный лад, организовать всемерную помощь фронту, воюющей Красной Армии. Одним из важных направлений работы органов власти и гражданского населения в этом направлении являлась помощь раненым. В известной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром захватчиков от 29 июня 1941 г. в числе других задач говорилось о необходимости организовать «широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений»⁷. Требовались срочные меры по развертыванию и оборудованию госпиталей, уходу за ранеными и снабжению их продуктами питания, организации культурно-массовой работы, расширению донорского движения.

³ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2115. Л. 62-65.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2511. Л. 34.

⁷ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1. Курск, 1960. С. 45.

В Курской области работа по развертыванию военных госпиталей началась в первые дни войны. В соответствии с мобилизационным планом, утвержденным народным комиссариатом здравоохранения РСФСР и облисполкомом, в срок от М-15 до М-21 (т.е. от пятнадцатого до двадцать первого дня с начала мобилизации) по линии облздравотдела требовалось организовать 11 госпиталей общей емкостью 3 000 коек (2 400 хирургических, 400 терапевтических и 200 инфекционных), а также выделить из местных больниц 600 оперативных коек и отмобилизовать к третьему дню войны станцию переливания крови в Курске. Для этого были выделены в основном здания школ и других учебных заведений: школы №№ 2, 7, 11, 22, 23 в Курске, учительский институт и школа колхозных кадров в Белгороде, геолого-геодезический техникум в Старом Осколе, учительский институт во Льгове, школа № 4 в Щиграх и т.д. На финансирование госпиталей направлялись необходимые средства: 26 июня наркомздравом РСФСР был открыт кредит в сумме 1 211,8 тыс. руб.

Развертывание большинства госпиталей было произведено досрочно – на 5-10 дней раньше предусмотренных мобилизационными планами заданий. Например, в областном центре все пять госпиталей были готовы принять раненых уже 3 июля. Ощущалась некоторая нехватка твердого и мягкого инвентаря – обеспеченность им госпиталей составляла около 90 %. Кадрами они были в основном укомплектованы, за исключением врачей некоторых узких специальностей, консультантами были прикреплены представители профессорско-преподавательского состава Курского и Витебского медицинских институтов⁸.

Уже через несколько дней после начала войны, 1-2 июля 1941 г., в Курск приходят первые эшелоны с ранеными, в связи с чем встала проблема их приема и разгрузки. Порой с транспортировкой раненых было связано множество негативных явлений, что заставляло местное руководство обращаться в самые высокие инстанции. «Исполком Курского областного Совета депутатов трудящихся доводит до Вашего сведения о бездушном отношении отдельных организаций на узловых железнодорожных станциях к перевозке раненых бойцов Красной Армии. – докладывал 21 августа 1941 г. секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову председатель Курского облисполкома В.В. Волчков. – 28 июля на ст. Курск прибыл из Орла военно-санитарный поезд, который находился в исключительно антисанитарном состоянии. Раненые лежали на грязном, пропревшем сене, многие из них по несколько дней не получали необходимой первичной медицинской обработки. Между тем, этот поезд проходил через такие крупные железнодорожные узлы, как Калуга, Тула, Орел... Совершенно неудовлетворительно поставлено бытовое обслуживание раненых, которые более четырех суток не получали горячей пищи, хотя и проезжали вышеуказанные узловые станции... Подобные факты, к сожалению, не единичны...»⁹. В этой ситуации не на высоте оказались также военный комендант станции Курск Сиянов и начальник эвакуационного пункта Васильков, не организовавшие встречу эшелона, санобработку вагонов и обеспечение раненых горячим питанием, что в тот же день стало предметом разбирательства на заседании бюро Кировского райкома ВКП(б).

Вскоре, в связи с растущим потоком раненых, появилась потребность в дополнительном развертывании большого количества госпитальных коек. Эта задача решалась за счет организации новых и уплотнения существовавших госпиталей НКЗ и НКЮ, выделения мест в гражданских больницах и санаториях. Таким образом к 20 июля было развернуто еще 3 350 коек, а затем, к 10 августа – еще 6 500¹⁰. На оборудование госпиталей из областного бюджета было отпущено 858 тыс.руб., затем получены средства от наркомата финансов в сумме 3 млн.руб. В отличие от первых дней войны, на этот раз возникли значительные трудности с обеспечением госпиталей медперсоналом и медико-санитарным имуществом (мягким инвентарем, специаль-

⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2785. Л. 109, 111, 114-115.

⁹ Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть I: Сборник документов. Курск, 2002. С. 78-79.

¹⁰ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2785. Л. 112-113.

ной аппаратурой). Поскольку большое количество врачей было призвано в армию, не хватало врачей-специалистов, главным образом – хирургов. Во многих госпиталях имелось только по одному ведущему хирургу, а в некоторых их не было вовсе. В спешном порядке проводилась переподготовка терапевтов, врачей общей практики, детских врачей, в штат облздравотдела был введен постоянный хирург-консультант по госпиталям НКЗ. С целью улучшения постановки лечебного дела проводились совещания при участии профессоров, медицинские конференции¹¹.

Ощущалась нехватка медикаментов, особенно противостолбнячной и антигангренозной сывороток, реактивов для исследования крови, рентгеновской пленки и т.д. Некоторые задачи (изготовление медицинских препаратов, аптечной посуды, обуви) удавалось решать силами местной промышленности.

Во всех госпиталях были организованы партийные и комсомольские организации, проводились политинформации, беседы на политические и медицинские темы, читки газет, просмотр кинофильмов. Особое внимание уделялось вопросам усиления бдительности, недопустимости разглашения персоналом госпиталей и ранеными секретных сведений. В директивном письме обкома партии от 29 июня 1941 г., посвященном вопросу усиления массово-политической работы, упоминалось о таком факте: «В один из госпиталей гор. Курска явился неизвестный, назвавший себя работником обкома ВКП(б). Этого было достаточно, чтобы начальник госпиталя показал ему весь госпиталь, а также рассказал ему о характере работы госпиталя в военное время. Как впоследствии выяснилось, никто из работников обкома партии проверкой госпиталя не занимался»¹².

В директиве ГлавПУ РККА № 189 от 11 августа 1941 г. начальникам политуправлений фронтов, округов, армий, военным комиссарам госпиталей, в которой давались указания о партийно-политической работе среди раненых бойцов и командиров, говорилось: «Вести решительную борьбу с разглашением военной тайны, болтливостью, распространением ложных слухов и пораженческих настроений. Запретить медицинскому персоналу расспрашивать больных и раненых красноармейцев о положении дел на фронте и состоянии частей, откуда прибыли раненые...»¹³.

21 августа 1941 г. было принято соответствующее директивное письмо уже на местном уровне, адресованное секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов Курской области. «Установлены случаи, – утверждалось в документе, – когда представители партийных, советских и общественных организаций при посещении военно-санитарных поездов и эвакогоспиталей, наряду с выполнением возложенных на них поручений по встрече раненых, их обслуживанию и др., занимаются расспросами раненых о боевой деятельности войск, о цифрах потерь, о месте, где тот или иной товарищ получил ранения и т.д. Отмечая недопустимость подобных фактов расспросов раненых, могущих повлечь за собой разглашение военной тайны, а отсюда нанести вред обороне Родины, обком ВКП(б) и исполком облсовета обязывают Вас обеспечить недопущение в дальнейшем указанных фактов путем осуществления необходимого инструктажа лиц, посещающих эвакогоспитали, и контроля за посещениями»¹⁴. За ситуацией в госпиталях осуществляли наблюдение и органы НКВД. В соответствии с приказами НКВД СССР при областных управлениях создавались специальные группы по агентурно-оперативному обслуживанию эвакуационных и тыловых госпиталей¹⁵.

В августе 1941 г. работа госпиталей была подвергнута проверке комиссией военного отдела обкома партии и облздравотдела. Ее итоги были подведены на заседании бюро обкома ВКП(б) 11 августа 1941 г. С одной стороны, бюро отметило, что ра-

¹¹ Там же. Л. 111, 117 об.

¹² Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 2. С. 48.

¹³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2632. Л. 352.

¹⁴ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

¹⁵ Яценко К.В. Фронтовой регион. Курск, 2006. С. 230.

бота эвакуогоспиталей по сравнению с начальным периодом развертывания, при непосредственной помощи местных партийных и советских организаций, улучшилась. В результате из 812 чел., выписавшихся из них на начало августа, 781 был возвращен на фронт. В то же время речь по-прежнему шла о нехватке инструментов и мягкого инвентаря, о неукомплектованности госпиталей кадрами. Некоторые из них не имели рентгеновских кабинетов, что сильно усложняло процесс лечения раненых с переломами конечностей и получивших осколочные ранения. Проведенные проверки выявили и ряд других недостатков: неудовлетворительную постановку политмассовой работы, низкую дисциплину среди медицинского и обслуживающего персонала и нарушения госпитального режима ранеными, грязь в пищеблоках, однообразное меню в столовых (недостаток витаминов из-за отсутствия свежих овощей – капусты, моркови), что вызывало жалобы раненых на недостаточное питание¹⁶.

В условиях, когда госпитали столкнулись с огромными материальными трудностями, большую роль играло шефство, которое устанавливали над ними предприятия, учреждения, колхозы, совхозы, общественные организации. Силами шефов госпиталю оказывалась помощь в их оборудовании, доставке продуктов, был организован сбор подарков, выделялись бригады по стирке и починке белья и одежды, проводились увеселительные вечера, концерты художественной самодеятельности. Особую активность проявляли жены комсостава и комсомольцы, которыми было собрано и передано госпиталю 800 шт. тарелок и другой посуды, мебель, установлены дежурства в госпиталях по 15–20 чел. ежедневно¹⁷.

В организации ухода за ранеными большую роль играли организации общества Красного Креста. Совместно с профсоюзами они проводили работу по подготовке медсестер и сандружинниц: к 5 августа 1941 г. на курсах РОКК в области обучалось 973 медсестры и 758 сандружинниц, по линии профсоюзов – соответственно, 597 и 1 026 чел.¹⁸ Ежедневно в райкомы общества Красного Креста приходили женщины и просили их зачислить в санитарные дружины. «На днях в Ленинский райком общества явилась гражданка Савинкова, проживающая по 3-й Пушкарной улице, и вместе с нею еще пятеро женщин. Они подали заявление о поступлении в санитарную дружину. С такого же рода заявлениями пришли комсомолка Ольга Липницкая, Надежда Селиверстова и другие. В Сталинский районный комитет общества Красного Креста с просьбой о зачислении в санитарную дружину явилось около 30 домашних хозяек, работниц и учащейся молодежи»¹⁹. «Прошу направить меня на работу в госпиталь, я хочу ухаживать за ранеными, как за своими детьми» – писала в военкомат С.Т. Ефременко, мать четырех сыновей, сражавшихся на фронте²⁰.

Еще одной формой помощи местного населения госпиталям стало донорство. Рост количества желающих сдать свою кровь раненым бойцам и командирам Красной Армии наблюдался уже с первых дней войны. В газетных публикациях и сводках, поступавших с мест в обком ВКП(б), неоднократно сообщалось о вступлении в ряды доноров все новых добровольцев. На биофабрике к началу июля 1941 г. записалось в доноры 60 чел., в железнодорожной больнице – 42 и т.д. Особенно много было среди них женщин – только по г. Курску в начале августа более 2 600 женщин сдавали кровь для раненых²¹.

В связи с организацией в Курской области добровольческих военизированных формирований – народного ополчения и истребительных батальонов – встал вопрос о создании в их составе медико-санитарных служб. Так, в Кировском полку народного ополчения был сформирован санитарный батальон, возглавляемый начальником вра-

¹⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2617. Л. 4-7.

¹⁷ Там же. Д. 2885. Л. 18.

¹⁸ Там же. Д. 2776. Л. 7 об.

¹⁹ Курская правда. 1941. 28 июня.

²⁰ Курская правда. 1941. 19 августа.

²¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2636. Л. 138, 174; Суворовская правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть I: Сборник документов. Курск, 2002. С. 66.

чебно-санитарного участка Курского железнодорожного узла М.Н. Шахаевым. В Ленинском полку в состав медицинской команды входили 26 женщин, среди них медсестры В.М. Евдокимова, В.И. Ряполова, В.С. Пахомова, А.В. Боброва, Н.В. Михеева и другие.

В каждом полку народного ополчения были курсы по подготовке медсестер и сандружинниц. Например, при медсанбате ополчения Ленинского района Курска профессорско-преподавательским составом мединститута был создан учебный центр, в котором овладевали медико-санитарными специальностями 1 073 женщины. В ополчении Сталинского района в двух группах готовились стать медицинскими сестрами 430 женщин-ополченцев в возрасте до 35 лет. В полку было 32 сандружины, которые охватывали подготовкой 90 % женщин-бойцов ополчения. В ополчении Дзержинского района было создано 5 групп по подготовке медсестер, в которых занимались 172 женщины, 6 сандружин (189 чел.) и 111 санпостов, охватывавших 460 женщин²².

Важную роль в организации и улучшении работы госпиталей сыграли Постановления Государственного Комитета Оборона № 701сс от 22 сентября 1941 г. «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии» и принятое в соответствии с ним Постановление ЦК ВКП(б) от 8 октября 1941 г. Согласно этим документам, в областях, краях и республиках создавались комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций. Одновременно был организован Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии под председательством А.А. Андреева²³.

10 апреля 1942 г. комитет помощи раненым красноармейцам был сформирован и в Курской области. К тому моменту большая часть ее территории уже была оккупирована противником, а областные руководящие органы располагались в Старом Осколе. Председателем комитета был назначен секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации А.И. Легасов, членами комитета стали заместитель заведующего военным отделом обкома И.Н. Рогов, заместитель председателя облисполкома Д.Н. Бакун, заведующая областным отделом социального обеспечения А.С. Сопова, заведующая облздравотделом К.Ф. Манаенко, председатель областного комитета Красного Креста Шевырина, секретарь обкома ВЛКСМ А.М. Ивашура, секретарь Старооскольского райкома ВКП(б) И.А. Юдин, начальник политотдела облвоенкомата М.Г. Цуканов, заведующий облторготделом В.А. Тонких.

Бюро обкома ВКП(б) возложило на комитет следующие задачи:

1. Организация широкой общественной помощи госпиталям в обслуживании раненых и больных красноармейцев.
2. Руководство шефством предприятий и учреждений над госпиталями.
3. Помощь госпиталям в организации питания раненых.
4. Оказание помощи госпиталям в создании санитарных условий в госпиталях.
5. Культурно-политическое обслуживание госпиталей (организация лекций, докладов, бесед, читка газет и художественной литературы, проведение киносеансов, концертов и т.д.)²⁴.

Однако в 1942 г. комитету помощи раненым красноармейцам практически не удалось развернуть свою деятельность, вскоре в связи с полной оккупацией области она была прервана.

Таким образом, уже в начальный период Великой Отечественной войны определились основные направления помощи местных органов власти и трудящихся тыла раненым бойцам и командирам Красной Армии, которые получают дальнейшее развитие после освобождения Курской области от оккупации.

²² Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д., Пожидаева Н.Н. Твой путь я разделю как верная подруга... Курск, 2006. С. 53-54.

²³ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). М., 1997. С. 105-106.

²⁴ Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле. Часть II: Сборник документов. Курск, 2004. С. 148-149.

ACTIVITIES OF PARTY AND STATE STRUCTURES AND CIVILIAN POPULATION ON RENDERING AID TO THE WOUNDED ON THE EVE AND AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE KURSK REGION)

E. N. RODIONOVA

Kursk State University

The article is devoted to one of the important manifestations of front and home front unity during the Great Patriotic War – assistance of civilian population and local authorities to wounded men and ill soldiers of the Red Army. On the basis of the extensive documentary material the main guidelines of this work, which was carried out on the eve and in the first period of the war in Kursk region are examined: assistance in opening and supplying hospitals, unloading hospital trains, nursing the wounded, provisioning them, donor movement etc. The role of different party and state structures, public organizations in arranging patronage of hospitals is considered.

Key words: aid to the wounded, assistance to hospitals, patronage, donor movement, mobilization, region and district party and state structures, Committee of assistance to wounded Red Army men.